

Вэй Янь не сомневался, что с умом и проницательностью Чэнь Цзыму тот не мог не почувствовать его чувств. Поэтому он осмелился предположить, что такое молчаливое согласие, возможно, было вызвано тем, что Чэнь Цзыму тоже испытывал к нему схожие чувства?

Эта мысль вновь взволновала Вэй Яня. Прислушиваясь к дыханию, доносящемуся из его объятий, он понял, что Чэнь Цзыму ещё не уснул. Недолго колеблясь, он осторожно протянул руку за шею собеседника, притянув его ближе, чтобы принять привычную для них позу перед сном.

Чэнь Цзыму внутренне ругал Вэй Яня за его наглость, но, возможно, из-за того, что эти объятия были слишком тёплыми, он совсем не хотел отталкивать его. Позволив мужчине полностью окружить себя своим присутствием, он погрузился в сон, убаюканный странным чувством безопасности...

После спасения Люй Ишуя Чэнь Цзыму, который всегда старался оставаться в тени, окончательно прославился в армии. Те, кого он лечил, распространяли слухи о нём по всем лагерям, вознося его до уровня всесильного врача, и в разговорах о нём звучало глубокое уважение.

Но если говорить о настоящем обожании, то никому не сравниться с Чжао Эрфу. Теперь, когда Чэнь Цзыму находился в медицинской палатке, Чжао Эрфу неизменно следовал за ним, подавая чай, воду, помогая с лекарствами и готовя их. Даже Чжао Ляньцзи шутил, что этот ученик скоро перестанет признавать его как своего наставника.

Из-за большого количества раненых в последней битве Чэнь Цзыму после пробуждения каждый день приходил в медицинскую палатку, чтобы помочь. Это стало неожиданностью для Вэй Яня, который уже привык, что после дневных тренировок кто-то ждёт его в лагере.

В последнее время он мог видеть Чэнь Цзыму только во время еды, и часто за ним следовал «хвост».

Очередным вечером, едва войдя в столовую, Вэй Янь увидел Чэнь Цзыму и Чжао Эрфу, стоящих рядом. Чжао Эрфу, будучи болтуном, в ожидании своей очереди что-то шептал на ухо Чэнь Цзыму, заставляя того улыбаться.

— О чём так весело? — подошёл Вэй Янь, его голос прозвучал напряжённо.

Услышав его, Чжао Эрфу мгновенно выпрямился и, слегка смутившись, остановился, чтобы поприветствовать.

Чэнь Цзыму, увидев его, тоже перестал улыбаться и вежливо поздоровался:

— Генерал.

Это обращение сразу же обозначило дистанцию между ними. Вэй Янь прищурился, не желая признавать, что сейчас он испытывал зависть к Чжао Эрфу.

Если бы это произошло раньше, это было бы ещё терпимо. Но несколько дней назад Вэй Янь почувствовал, что Чэнь Цзыму относится к нему иначе, чем к другим. Хотя это и не было сказано вслух, он уже считал Чэнь Цзыму своим. Теперь, видя такую близость между ними, он с трудом мог это принять.

Если подумать, Чэнь Цзыму, за исключением редких моментов во время сна, чаще всего был сдержан и вежлив с ним, в отличие от легкости и непринуждённости, с которой он общался с Чжао Эрфу.

Сравнивая это, Вэй Янь почувствовал, что все его предыдущие размышления были лишь его собственной иллюзией. Его лицо стало ещё мрачнее, и он, не отвечая на приветствия, молча последовал за ними.

Как и в предыдущие дни, из-за присутствия Вэй Яня Чжао Эрфу не осмеливался говорить во время еды, строго следуя правилу «во время еды не разговаривай». Даже такой медлительный человек, как он, наконец, почувствовал странную атмосферу и стал ещё осторожнее, боясь вызвать недовольство генерала.

После ужина трое вышли из столовой. Чэнь Цзыму попрощался с Чжао Эрфу и повернулся к Вэй Яню, направляясь к палатке. Но едва они сделали несколько шагов, Чжао Эрфу воскликнул:

— Брат Чэнь, ты оставил свои сладости в медицинской палатке. Не хочешь вернуться за ними? Там много людей, вдруг кто-нибудь съест их, и тогда добрые намерения главнокомандующего будут напрасны.

Столовая находилась недалеко от медицинской палатки, и Чэнь Цзыму, подумав, повернулся к Вэй Яню:

— Генерал, возвращайтесь первым, я схожу в медицинскую палатку.

— Какие сладости? — Вэй Янь, поняв, что не понимает их разговора, сдерживая ревность, посмотрел на Чжао Эрфу.

— В ответ, генерал, это командир Сюй из пехотного лагеря прислал брату Чэню в благодарность за лечение. Говорят, это местные сладости из его родного края. Если брат Чэнь просыпается до еды, он может перекусить ими.

Это была традиция в армии Чжэньбэй: раненые солдаты, получившие лечение, часто дарили своим врачам что-то из домашних продуктов или других вещей. Это не обязательно было что-то ценное, но это был знак благодарности.

Вэй Янь не мог ничего возразить на это и просто сказал:

— Я пойду с тобой.

— Не нужно, я заодно проверю, нужно ли кому-то сменить повязки. Генерал, возвращайтесь первым.

Когда Чэнь Цзыму помогал в медицинской палатке, Вэй Янь иногда приходил к нему. Каждый раз, когда он появлялся, все в палатке, будь то врачи или раненые, становились напряжёнными. Некоторые раненые даже рвали свои повязки, чтобы поприветствовать его.

Чэнь Цзыму действительно не хотел создавать дополнительные проблемы в палатке.

Но для Вэй Яня эти слова звучали как явный отказ. Он больше ничего не сказал, лишь холодно кивнул и ушёл.

Чэнь Цзыму прекрасно понимал, что Вэй Янь рассердился. В последние дни, помогая в медицинской палатке, он слышал много рассказов о Вэй Яне. В глазах армии Чжэньбэй Вэй Янь был их героем и душой этой армии. Он был храбрым и умелым воином, мастером военной стратегии, никогда не отступавшим перед врагом. Солдаты, следуя за ним, чувствовали, что многому учатся, будь то тренировки или боевые действия.

Но этот великий генерал, мудрый и авторитетный в глазах всех, перед ним, казалось, всегда проявлял богатую гамму эмоций: волнение, слабость и даже гнев из-за таких мелочей. Чэнь Цзыму действительно хотел подойти и подразнить его, посмотреть, как он перейдёт от гнева к растерянности. Но, учитывая присутствие Чжао Эрфу, он сдержался и направился в медицинскую палатку.

На самом деле Вэй Янь действительно ошибся. Чэнь Цзыму был человеком сдержанным и, за исключением Вэй Яня, почти никогда не сближался с другими.

Его терпимость к Чжао Эрфу объяснялась лишь тем, что тот, болтая и шутя вокруг него, напоминал ему Син Чэньму в детстве.

Тогда его мать ещё была жива, и дворец ещё не погрузился в хаос. Син Чэньму был на три года младше и был самым привязанным к нему принцем во всём дворце.

В возрасте двух-трёх лет дети полны любопытства, и пухленький Син Чэньму, как маленький шарик, всегда следовал за ним, задавая вопросы.

Чэнь Цзыму проявлял необычайное терпение к своему младшему брату, проводя с ним почти всё свободное время, играя и отвечая на его вопросы.

Покойный император, хоть и благоволил наложнице Линь, не из знатного рода, но всегда проявлял уважение к императрице. Все редкие сокровища, которые поступали в другие дворцы, всегда дублировались для неё, ничего не упускалось.

Но Син Чэньму этого не понимал и всегда думал о своём старшем брате. Независимо от насмешек других принцев, как только он видел что-то интересное, он сразу же приносил это своему брату, чтобы показать. Поэтому Чэнь Цзыму всё больше любил его.

В глубине дворца искреннее сердце ребёнка было настоящей редкостью.

К сожалению... всё изменилось во время борьбы за трон.

Он сам притворился больным и редко выходил из своих покоев, а Син Чэньму был вынужден быстро повзрослеть, почти в одночасье потеряв свою детскую невинность. С какого-то момента искренние улыбки стали редкостью на его лице.

В последние годы даже он сам порой не мог понять, о чём думает его младший брат.

Например, зачем он отправил его в эту армию...

— Брат Чэнь, мы пришли. — Чжао Эрфу, заметив, что Чэнь Цзыму остановился у входа в медицинскую палатку, погружённый в свои мысли, напомнил ему.

Взяв сладости, Чэнь Цзыму попрощался с ним. Видя, как Чжао Эрфу машет рукой с таким простодушным и счастливым видом, он невольно подумал: если бы всё тогда не произошло, смог бы он защитить Син Чэньму, чтобы тот вырос таким же беззаботным?

Сколько людей готовы на всё ради власти, но когда они достигают вершины, сколько радости и удовлетворения они получают...

Автор хотел бы сказать:

Счастливого праздника Циси, всем! Разве эта глава не очень сладкая?

(Кстати, не знаю, заметили ли вы, но это первая часть серии, вторая — об императоре и главе теневых стражей, которые появлялись в воспоминаниях, а третья — о втором принце соседнего государства Хэлянь Чуньфэне, его пара появится в этой истории, это старший брат принца).

<http://bllate.org/book/17724/1656783>